

Нечего было обсуждать. Они вышли из машины и поспешили к заднему входу, но, добравшись туда, немного опоздали — все уже собрались. За кулисами царил полумрак, наполненный дымом, запахами грима, театральных костюмов, где-то на спинке стула висела яркая ципао и пара чулок. Повсюду витал запах опиума, духов, алкоголя и еды. Актрисы громко смеялись, а один из актёров, сделав гримасу, произнёс несколько строк, отчего они засмеялись ещё громче. Даже владелец театра присоединился к веселью. Это определённо был закулисный мир Терема Водных Облаков. Они приносили шум и суету куда бы ни пошли, что заставляло актёров из других трупп, собравшихся в углу и серьёзно наносивших грим, с ужасом смотреть на знаменитый Терем Водных Облаков, который за закрытыми дверями выглядел так.

Чэн Фэнтай усмехнулся про себя:

— Прямо как в цирке...

Шан Сижуй тоже чувствовал, что это не совсем уместно, учитывая важность сегодняшнего спектакля и присутствие гостей из других трупп. Он стоял у двери и кашлянул пару раз, а Сяо Лай уже бросилась внутрь, затушила окурки актёров, выбросила остатки еды и алкоголя, немного наведя порядок. Юань Лань и другие, увидев Шан Сижуй, закричали:

— Не стойте тут, глава труппы, чего ждёте? Пора вам гримироваться! А, второй господин тоже здесь! Давно вас не видели!

Чэн Фэнтай сдержанно улыбнулся, ничего не сказав.

Девятнадцатая, с острым взглядом, вытащила Малыша Чжоу из-за спины Шан Сижуй. Малыш Чжоу, сделав несколько шагов, оказался под светом лампы, опустив голову. Девятнадцатая засмеялась:

— Этот парень провёл несколько дней у нашего главы труппы и стал толще, да и выглядит посвежевшим. Интересно, сможет ли он сейчас сделать мостик в «Чжаоцзюнь покидает пределы Родины»?

Юань Лань подхватила:

— Разве глава труппы мог ошибиться? Малыш Чжоу — это как ученик, пришедший к Будде за истиной!

Юань Лань и другие были недовольны тем, что Шан Сижуй так возвысил чужого. В их труппе было много детей, но ни к кому он не проявлял такого внимания. Тем более, что Малыш Чжоу, став популярным, всё равно вернётся к Сы Си'эру. Для чего они трудятся ради чужого успеха?

Сяо Лай поняла, что они сейчас начнут язвить в адрес Малыша Чжоу, и быстро увела его в укромное место, попросив Лаюэ Хуна помочь ему с гримом, а сама отправилась помогать Шан Сижуй. Тот, несмотря на спешку, всё ещё не хотел отпускать Чэн Фэнтай:

— Ты не пойдёшь со мной?

Чэн Фэнтай, держа его за руку, улыбнулся:

— Мне нужно пойти вперёд, чтобы защитить императора...

В новой пьесе Шан Сижуй играл императора:

— Защитить императора!

Шан Сижуй рассмеялся, и Сяо Лай отвела его в отдельную гримёрку для главных актёров, где они наконец расстались.

Эта гримёрка была просто небольшим отгороженным помещением с окном, и её нельзя было сравнить с условиями Большого театра Цинфэн. Шан Сижуй и Сяо Лай, смеясь, распахнули дверь и увидели, как Юань Сяоди одной рукой держит подбородок Юй Цин, а другой рисует ей брови с нежной и печальной улыбкой. Юй Цин, закрыв глаза, была одета в белую рубашку. Их внезапное появление застало всех врасплох.

Сяо Лай, помогая Шан Сижуй управлять огромным Теремом Водных Облаков, многое видела в театральном мире. Она сразу закрыла дверь и, не найдя засова, прижалась к ней спиной, чтобы больше никто не мог войти. Это создало напряжённую атмосферу, будто их застали в постели.

Юань Сяоди, держа кисть, оказался в неловком положении. Продолжать рисовать брови было бы наглостью, а бросить кисть и уйти — признанием вины. Он растерялся:

— Хозяин Шан, здравствуйте.

Шан Сижуй вдруг смутился, опустил глаза на пол, будто стесняясь видеть такую сцену. Лицо Юань Сяоди тоже покраснело. Сяо Лай подумала, не стоит ли открыть дверь и как-то вывести Юань Сяоди.

— Хозяин Юань... — Шан Сижуй застенчиво начал:

— Вы сегодня пришли, а я даже не знал. Мог бы оставить вам лучшее место.

Он, с помощью Чэн Фэнтая, ранее представился как Тянь Саньсинь и обедал с Юань Сяоди. На последних театральных собраниях Юань Сяоди узнал его, и с тех пор Шан Сижуй чувствовал себя обманщиком. Его смущение было связано именно с этим. Он не подумал о романтических отношениях, видя, как Юань Сяоди рисует брови Юй Цин. В его глазах Юань Сяоди был человеком другого поколения, и талантливые люди должны быть ближе друг к другу.

Шан Сижуй посмотрел на кисть в руках Юань Сяоди, затем с завистью — на Юй Цин. Юй Цин, проведя с ним несколько дней, уже хорошо понимала его. Шан Сижуй был очень простым и искренним человеком, с чистым сердцем, и никогда не думал о плохом. Юй Цин сразу поняла, что он хочет, и, улыбнувшись, взглянула на Юань Сяоди и кивнула, давая понять, что он может продолжать:

— Говорят, хозяин Юань лучше всех рисует брови. Сегодня удачный случай. Может, вы и нашему хозяину Шану нарисуете? Он сегодня играет императора!

Юй Цин, проведя несколько дней в Тереме Водных Облаков, тоже научилась говорить с Шан Сижуй, как с ребёнком.

Шан Сижуй чуть не запрыгал от радости, боясь, что Юань Сяоди передумает. Он быстро нанёс базовый грим, затянул голову и вытянул шею, ожидая. Ему всегда нравились брови, которые рисовал Юань Сяоди для своих ролей. Юань Сяоди, видя его искренность, постепенно расслабился, закончил брови Юй Цин и, ободряюще взглянув на неё, снова набрал кисть тушью и повернулся к Шан Сижуй:

— Хозяин Шан, простите за ожидание. Какие брови вам нужны? У императора они должны быть более строгими.

Шан Сижуй засмеялся:

— Этот император не такой. Он слабак. Юй Цин играет мою наложницу, вы нарисовали ей брови Ду Линян, а мне — Лю Мэнмэя.

Эти слова задели Юань Сяоди и Юй Цин, их взгляды на мгновение встретились, а затем они быстро отвели глаза.

Чэн Фэнтай, осмотрев солдат, которых одолжил у своего шурина, увидел, что они стоят вдоль стен театра, держа винтовки, стволы которых блестели, внушая страх. Зрители, вероятно, догадывались, что это солдаты командующего Цао. В Бэйпине командующий Цао был самым влиятельным человеком, куда бы он ни пошёл, его сопровождала охрана. И его солдаты были самыми сильными и высокими. Командующий Цао пришёл поддержать своего старого друга Шан Сижуй, что было вполне естественно. Зрители внизу знали, что командующий Цао здесь, но не осмеливались смотреть на ложу, боясь встретиться с ним взглядом и совершить непростительную ошибку. Спектакль ещё не начался, и в зале стоял тихий шёпот, напоминая Чэн Фэнтаю оперу в западном стиле.

Чэн Фэнтай подошёл к одному из солдат, взял винтовку и проверил, есть ли в ней патроны. Солдаты знали, что это шурин командующего, и не двигались. Командир подбежал к Чэн Фэнтаю, отдал честь и тихо сказал:

— Второй господин, не волнуйтесь, всё, как вы сказали, патроны не заряжены. Если кто-то начнёт буянить, мы ударим прикладом по пояснице и выведем за дверь.

<http://bllate.org/book/15435/1368620>